

Прошлый год стал рекордным для французской киноиндустрии: так много денег она еще никогда не собирала. Главной рекордсменкой стала, разумеется, «Амели» (112 миллионов евро). Отстают от нее, но входят в двадцатку самых кассовых: «Братство волка», «Багровые реки», «Астерикс, Обеликс и Клеопатра», «Видок», «Восемь женщин»...

«Юнифранс» - организация, занимающаяся «раскруткой» французского кино за границей, - решила отпраздновать столь небывалый международный успех, устроив обед на набережной Каннского порта и

Жан-Пьер Жене и открытая им звезда Одри Тоту на съемках «Амели».

Жан-Пьер ЖЕНЕ:

Канн, правда - 2002.

Хочу приехать в Россию, ведь даже гном отца Амели там был!

23 мая - С. 24.

**Корреспондент «КП» отобедал
с лучшими режиссерами
Франции на Каннском фестивале**

пригласив на него французских режиссеров и киножурналистов со всего мира. Корреспондент «КП» получил приглашение на обед еще в Москве, и с тех пор почти ничего не ел, чтобы проголодаться.

Наесться на пафосном приеме мне, впрочем, не удалось. Подавали рыбу в виде пюре, бланманже и что-то, чего мне уже не досталось. Наблюдался огромный ассортимент сыров и пирожных. На столах прозябали лучшие вина. Какая, к черту, еда, если рядом бродят лучшие режиссеры Франции!

Откусать десерт я решил за столиком постановщика «Амели». Жан-Пьер наполнил тарелку свежей клубникой, отпустил несколько шуток, пару раз шаловливо хлопнул меня по плечу, после чего ответил на мои вопросы.

- Как вам удалось после мрачных «Деликатесов», «Города потерянных детей» и «Чужого-4» сделать столь милый фильм, как «Амели»?

- Как вам известно, первые две картины я снял вместе с Марком Каро. Потом мы решили снимать кино по отдельности. За 25 лет работы у меня накопилось немало интересных историй, которые хотелось реализовать. Проблема была только в том, как соединить их в одну картину. Я очень долго вынашивал эту идею, но в одно прекрасное утро вдруг ясно увидел, каким должен быть этот фильм.

- Вы сильно расстроились, когда «Амели» не получила «Оскар»?

- Одно то, что французский фильм был представлен в пяти номинациях, - уже большая победа!

- Ваши фанаты в России считают, что вы пали жертвой политкорректности, когда статуетка ушла к боснийскому фильму.

- Я не видел этой картины, поэтому не могу сказать, лучше она или хуже. Не скрою, мы полагали, что выиграем. Я вообще люб-

лю собирать коллекции, так что «Оскар» мне совсем бы не повредил! Но - подумаешь! - сегодня выигрываешь ты, завтра кто-то другой. Мы и так выиграли столько призов, а главное - 18 с половиной миллионов людей посмотрели нашу картину! Что еще нужно для счастья?

- А почему вас в прошлом году не взяли на конкурс в Канн?

- Ни один мой фильм не участвовал в этом фестивале. Видимо, считается, что мои картины - слишком зрительские. Мне предлагали устроить просмотр для публики в «Зале на песке» на пляже, но я посмотрел там «Апокалипсис сегодня» Копполы и отказался. Акустика под открытым небом была ужасной.

- Планируете ли вы после такого коммерческого успеха вновь поработать в Голливуде?

- Почему бы и нет? Но я очень горжусь тем, что меня приглашают туда именно после успеха французской «Амели», а не американского «Чужого-4».

Я как раз подписываю сейчас контракт с «Уорнер бразерс». Но теперь я могу позволить себе сделать картину на французском языке! Это будет экранизация романа Себастьяна Жапризо, любовная история, разворачивающаяся во время первой мировой войны.

- Вы сделаете ее в духе «Амели» или изобретете что-то новое?

- Ни то, ни другое. Но вы определенно узнаете в ней мой почерк. Жду не дождусь, когда смогу взяться за работу, я ведь год не снимал, все путешествовал с «Амели»...

- Отчего же в Россию не заехали? Вы знаете, что ваша картина открывала прошлый Московский фестиваль, и все рыдали от восторга?

- Правда? Я бы с удовольствием приехал в Россию, ведь даже гном отца Амели там был!

Стас ТЫРКИН,
наш человек в Канне.

**- 18 миллионов
человек
посмотрели
нашу картину.
Что еще нужно
для счастья?**